
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

НЕПОНЯТНАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ (провокативное эссе)*

Эскизное изображение когнитивного и мировоззренческого диссонанса в понимании современности дает однозначное представление о том, что современное человечество находится в процессе реального коренного изменения своего бытия. Практически оно началось в середине XX столетия – в ходе НТР, революции в средствах производства, где в качестве орудий труда стали использоваться объекты и процессы нануровня. Тогда чувственно-зримо стали изменяться место и роль человека в природе и обществе. Он стал переделывать глубинную структуру материального мира, изменять планетарные биогенные константы, расширил границы освоения микро- и мегамира, создал глобальный мир очеловеченной природы. Отдельный конкретный человек, овладевая нанотехнологиями, способен инициировать процессы колоссальной мощности и тем самым влиять на эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Это, в свою очередь, обуславливает тенденции изменения социального способа бытия общества, отрицающего социальную организацию, сложившуюся в эпоху индустриального производства. Все это – свидетельство коренной трансформации современности и смены мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, адекватно отражающих реалии современного бытия общества и ориентирующих на реальные перспективы эволюции социальной формы бытия в обозримом будущем.

Ключевые слова: современность, непонимание, диссонанс, наука, техника, нанотехнологии, общество, человек, природа, мировоззрение.

* Исследование подготовлено РФФИ, проект № 19-011-00383/19 «Био- и эко-философия в современной культуре».

Введение

Парадоксально, но факт: несмотря на небывалый рост знаний о мире, революционные открытия в конкретных науках, стремительное преобразование природной и социальной действительности, мы фактически плохо понимаем современность – время, место, среду обитания человека и общества и перспективы их эволюции. Разрушаются устоявшиеся представления о мире, в котором мы все живем, но нет адекватного понимания сущности происходящих перемен и соответствующего языка их описания. Налицо совокупный *когнитивный и мировоззренческий диссонанс* как характерный атрибут современности.

Человечество, явно вступившее в новый этап своего бытия, оказалось в растерянности. Сущность происходящих перемен и того, что его ожидает в грядущем, превосходит возможности человеческого понимания; сегодня человечество оказалось лишенным привычных средств ориентации, оно не может более или менее четко определить, куда оно идет и что впереди. Об этом не только заявляют авторитетные ученые, государственные деятели, но и свидетельствует концептуальная бесплодность многих наук, в которых, несмотря на обилие публикаций, касающихся частных проблем, практически не ставятся и не решаются фундаментальные – мировоззренческие – проблемы бытия планетарного социоприродного Универсума. Те проблемы, без осмысления которых практически невозможно понять перспективы человечества как целого. Неслучайно поэтому одним из наиболее часто встречающихся в современных научных публикациях стало слово «непонятно». Такая оценка состояния действительности и ее осмысления характерна как для естественных, так и (особенно) для гуманитарных наук. Мы не понимаем текущую современность, то есть место и роль в природе и обществе ныне живущих поколений людей. Подобная ситуация крайне опасна в условиях приближающейся технологической сингулярности, когда в результате ускоряющегося увеличения техносферы и ее воздействия на бытие природы и общества человечество может оказаться неспособным контролировать собственную эволюцию (Баррат 2019: 35–41).

Целью настоящей статьи является анализ нынешнего состояния когнитивных процессов, ориентированных на понимание фунда-

ментальных закономерностей бытия планетарного социоприродного Универсума, и инициирование (в определенной мере даже провоцирование) обстоятельного обсуждения сопряженных с этим вопросов. Поставленная задача обусловила выбор жанра статьи. Это не столько академическое исследование, для которого обязательно соблюдение определенных требований (строгая научная аргументация и фундированность всех выдвигаемых положений, скрупулезное цитирование и ссылки на конкретные источники), сколько презентация некоторых предварительных и общих суждений разной степени проработанности и обоснованности, которые могут стать предметом дальнейшего исследования.

Когнитивно-мировоззренческий диссонанс

Ощущение и осознание непонимания современности связано с когнитивной деятельностью, и прежде всего с развитием науки. Наиболее ярким проявлением когнитивного диссонанса (наличие разных мнений, суждений, теорий по поводу определенных объектов познания, см., например: Фестингер 2018) стала ситуация в физике в связи с появлением квантовой механики, которая показала, что законы, применимые для описания бытия физических объектов макромира, не работают в микромире. Ж. Бодрийяр, ссылаясь на Б. Жароссона, верно отмечает, что когнитивный отклик отцов-основателей квантовой физики на крах референциального мироздания, связанный с изменением принятых в классической механике представлений о времени и пространстве, законах тождества, исключенного третьего, был ошеломляющим. Возникло множество ранее не существовавших проблем. Встал вопрос: если законы микромира не согласуются с законами макромира, то почему в этих мирах функционируют разные законы? Возник и другой вопрос: каким образом в макромире может существовать измеримое время и разделение целого и элементов, если этого нет в микромире как исходном материале макромира? Как могут существовать объект и субъект науки? И как теперь относиться к концептам реальности, объективности, истины, причинности, идентичности, так свойственным миру макрообъектов?

Суть когнитивного диссонанса в физике состоит в утверждении, что между этими двумя мирами нет никакой вразумительной

связи. «Они не имеют отношения друг к другу» (Бодрийяр 2019: 31–33). Трудно сказать, какая физика, классическая или квантовая, адекватно описывает мир. В этом состоянии непонимания оказались многие ученые. А. Эйнштейн, спровоцировавший своими исследованиями рождение квантовой физики, отказался ее принять, а нобелевский лауреат Р. Фейнман, получивший премию за исследования в области квантовой механики, утверждал, что и сами физики ее не понимают (Фейнман 2017: 182), а следовательно, ни у кого нет ясного понимания фундаментальных физических основ строения мира.

Ситуация осложняется тем, что прежде человек представлял себя и окружающий макромир, с которым находился во взаимодействии, как нечто целое, подчиненное законам классической механики. Этот мир был чувственно-зримо воспринимаемый, понятный. Микромир недоступен нашим органам чувств. Он фиксируется с помощью аппаратуры и описывается математическими формулами и моделями. При этом квантовая физика уже применяется в процессе создания и функционирования современных средств производства, в различных нанотехнологиях, коренным образом не только изменяющих форму предметов природы, как это было во времена господства механической техники, но преобразующих структуру вещества природы. На ее основе создаются ранее неизвестные объекты материального мира. В ситуации непонимания сущности физической организации и бытия материального мира человек стремительно меняет фундаментальные естественные основы своей среды обитания – макромир планеты Земля. Иными словами, он привыкает существовать и действовать, не понимая сути происходящего и не имея представления о перспективе дальнейшей эволюции планетарного социоприродного целого и о будущем человечества.

Состояние когнитивного диссонанса наблюдается практически во всех отраслях научного знания. Убедительно об этом свидетельствуют тематические публикации материалов научно-дискуссионного портала *Edge.org*, на котором ведущие ученые обсуждают актуальные проблемы современности и, как правило, демонстрируют принципиально разные точки зрения по поводу одних и тех же

проблем науки и бытия социоприродного Универсума. Обратимся только к некоторым фундаментальным темам.

После создания А. Эйнштейном теории относительности и открытия эффекта красного смещения, введения понятия энтропии и разработки концепции Большого взрыва утвердилась идея о наступлении звездного часа космологии. Физики, астрономы, космологи предложили бесконечное количество гипотез о происхождении, эволюции, строении и будущем Вселенной, отдельных планет, солнц и других космических объектов. Процесс выдвижения все новых гипотез набирает силу. Однако к настоящему времени практически нет какой-либо общепринятой концепции. Есть сторонники и противники разных интерпретаций теории струн, множества Вселенных, в которых действуют разные законы. Многие из обсуждающихся гипотез имеют чисто умозрительное происхождение, порой опираются на математические модели, но пока не подтверждаются опытом, практикой, остаются всего лишь мнением, усиливающим когнитивный диссонанс (Брокман 2018в).

Подобная ситуация складывается и вокруг понимания жизни. С возникновением и развитием генетики, геномики, эпигеномики и других соответствующих дисциплин, на основе фундаментальных открытий в исследовании жизни, строении и функционировании живых организмов и их сообществ, ученые приобрели колоссальное приращение знаний о конкретных явлениях и эволюции живых организмов. Они исследовали механизмы их функционирования и взаимодействия отдельных существ и их сообществ между собой и с окружающей внешней и внутренней (биом) средой. Они открыли и изучили структуру РНК и ДНК, механизмы наследственности, научились клонировать и создавать генно-модифицированные организмы, лечить наследственные болезни, выращивать и пересаживать искусственные органы, создавать не встречающиеся в естественной природе живые химеры. Они практически превратили многих людей в подобие киборгов, которые живут благодаря вживлению в их организмы различных аппаратов типа искусственного сердца, водителей сердечного ритма, инсулиновых помп и др. Но все же вопрос о сущности жизни и живого остается нерешенным. Не помогло в этом ни открытие ДНК, ни секвенирование генома многих видов живых организмов, ни даже объявленное

К. Вентером создание искусственного организма, способного к самостоятельной эволюции в окружающей среде (Вентер 2018: 200–229). Сама жизнь, процесс возникновения живого остаются загадкой, без «разгадывания» которой дальнейшее развитие биологии и многих других наук, так же как и практическая деятельность, связанная с внедрением биотехнологий, будут лишь стимулировать нарастание неопределенности и опасности для дальнейшего существования жизни и живых организмов на планете (Уотсон 2019: 495–506). В биологии, которая в конце XX – начале XXI в. вышла в лидеры по значимости научных исследований, спектр непознанного по основным фундаментальным направлениям остается по-прежнему внушительным (Брокман 2018г).

Аналогичное положение отмечается в области понимания разума, мышления, сознания, интеллекта и искусственного интеллекта. Несмотря на стремительное развитие нейробиологии, нейронауки, научных исследований мозга и машинного интеллекта, наука и ученые по-прежнему не могут представить убедительного понимания природы и сущности разума (Он же 2017а) и мышления (Брокман 2018а; 2017б). Удивительным образом проблема сознания все реже становится предметом исследования на Западе. Там будущее когнитивистики связывают с исследованиями интеллекта, который понимается по аналогии с действием вычислительных машин и связывается с использованием квантовой физики (Курцвейл 2018). Сознательную мыслительную деятельность социального человека пытаются свести к работе машины, не понимая суть их качественного различия, что диссонирует с традицией философского понимания сознания, мышления, разума как специфической особенности бытия живых социальных существ. Среди современных ученых, занимающихся проблемами сознания, преобладают физикалисты (Деннет 2017: 10).

В настоящее время существенно меняются представления о человеке. Серьезные разногласия возникли в связи с техно- и биотрансформацией его телесности и пониманием сущности человека, что отражается в полемике, связанной с распространением идей трансгуманизма (Турчин, Батин 2019: 232–243). Суть этой идеи в том, что человек – как существо биологическое, имеющее органическую природу телесности – конечен. Но его жизнь можно про-

длить до бесконечности, пересадив сознание на неорганический носитель. Возникает вопрос: будет ли это человек или что-то другое? Можно ли будет считать такое создание личностью? И если оно будет обладать суперинтеллектом, то что оно сделает с самим человеком и окружающим его миром? Возникает масса когнитивных, философских и в целом мировоззренческих вопросов о понимании места и роли человека в природе и обществе, на которые сейчас никто не может внятно ответить (Харари 2019: 232–243).

Когнитивный диссонанс – характерный признак современных гуманитарных наук. Это свойственно для психологии с бесконечным множеством пониманий психической деятельности, нормы психического здоровья и критериев психических отклонений. То же свойственно экономическим наукам, которыми занимаются ученые, ежегодно получающие Нобелевские премии. Они предлагают самые разные теории экономического развития, которые по существу нигде толком не работают (Стиглиц 2017; Крауч 2016).

Серьезные различия в понимании бытия человека и общества обнаружили в связи с использованием в социологии методологии изучения социума с помощью *Big Data*. Все чаще редуцируется основополагающее прежде в мировоззрении понимание общества. Этот термин применяют для обозначений популяций многих животных. Взаимосвязи таких конгломераций часто называют социальными, общественными. Особенно ярко непонимание существа современных трансформаций исторических процессов бытия общества проявляется в трактовке современного этапа исторического процесса или современной эпохи. Современное общество называют капиталистическим, посткапиталистическим, постиндустриальным, обществом знания, информационным, обществом постмодерна.

С термином «постмодерн» связано множество концепций, которые трудно даже перечислить. Этот термин используется как для обозначения различных течений в культуре, так и для определения исторического этапа развития общества, которое называют обществом постмодерна, автомодерна, гипермодерна, альтермодерна, метамодерна, космодерна, диджимодерна, ремодерна, постпостмодерна и др. (Павлов 2018: 158–170). У всех этих западных теорий одна беда – их авторы, как правило, не знают реальности современного общества, – его производительные силы, производствен-

ные отношения, его социальную структуру и многие другие важные стороны социальной жизни, – словом, не знают общество, в котором живут и строят свои теории на субъективных, весьма ограниченных представлениях. Они пытаются провести периодизацию исторического процесса, не имея представления и игнорируя логический закон деления по одному основанию, и совершают эту «систематизацию» весьма произвольно. А потому не только не понимают настоящее, но, критикуя современное общество, не могут предложить научно обоснованные возможные пути эволюции конкретных социальных организмов, человечества и планетарного социоприродного Универсума в целом.

Кстати сказать, подобная претензия может быть отнесена и ко многим другим интеллектуалам, придерживающимся иного понимания современного этапа бытия общества (Урри 2018; Манн 2018). Эта беда преследует и тех, кто пытается провести периодизацию общества с помощью понятий «современное», «постсовременное», «первая современность», «вторая современность» и т. д. (Федотова и др. 2008: 319, 470). Не работает в полной мере и цивилизационная концепция периодизации, поскольку в свое время ее автор Л. Г. Морган, предложив выделять в развитии общества периоды *дикости*, *варварства* и *цивилизации*, также игнорировал закон одного основания. С тех пор понятия «цивилизация» и «культура» понимаются совершенно по-разному. Иногда их отождествляют, порой диаметрально разводят, а чаще смешивают или просто путают.

Еще одним важным фактором когнитивно-мировоззренческого диссонанса современности стало коренное изменение представлений об окружающем мире. С помощью современных технических средств человек раздвинул горизонты своего видения мира и представлений о нем. Он стал существом, проникшим в микро- и мегамиры. Его бытие теперь обеспечивается взаимодействием с этими мирами. Постоянно меняется и понятие окружающей среды. Теперь это не только внешняя био- и абиогенная среда, но и сложный мир эндогенной среды (микробиом) человека и микробиомы множества других природных систем: растительного и животного миров, атмосферы, океанов, в небольших объемах которых обитают мириады микроорганизмов со своими специфическими геномами,

которые находятся в состоянии постоянного генетического обмена с другими представителями биоты и через механизмы эпигенетического наследования влияют на жизнедеятельность и эволюцию всего живого вещества биосферы. Эти научные данные существенно меняют наши представления о биосфере Земли и понимание сути экологического взаимодействия.

Старые представления о природе и окружающей среде меняются с увеличением масштаба и интенсивности технико-технологического воздействия на природу. Сейчас масса техносферы стала сопоставима с массой биоты планеты. Это существенно сказывается на состоянии живой природы Земли. Мы наблюдаем стремительное антропогенное изменение лика планеты, ее климата и планетарных биогенных констант, угрожающие существованию человека и жизни на земле, но пока не в состоянии понять, что происходит на самом деле.

Одновременно сосуществуют прямо противоположные интерпретации одних и тех же природных изменений: будто современное человечество вступает в период глобального потепления, но вместе с тем входит в грядущий «ледниковый период». Общую экологию и социальную экологию, как прежде, трактуют как науки о взаимодействии живых организмов с окружающей средой. Но современная окружающая среда существенно трансформировалась. Это собственно природа, преобразованная человеком, так называемая «вторая» или «очеловеченная» природа и виртуальная реальность (Ланье 2019). Это живая и неживая естественная природа и техносфера.

Экология подается как наука о взаимодействии со всем окружающим миром. Всерьез обсуждают экологию языка, сознания, души, валеоэкологию и пр. Из-за того, что предмет четко не определен, все становится предметом экологии. Продуцируется огромное количество объяснений экологического состояния на планете, экологического кризиса и экологических перспектив эволюции человечества, отдельных видов живых организмов, биосферы и жизни на Земле. В целом непонимание современности обуславливает бездействие. Многие громкие решения по климату остаются только на бумаге. Человек продолжает привычный способ природопользования, хотя последний гарантирует нарастание угрозы существова-

нию и требует радикального изменения бытия планетарного социума (Олейников, Борзова 2008).

Когнитивный диссонанс во многих областях познания действительности – это явное свидетельство непонимания современности, а следовательно, и несоответствия существующей системы мировоззренческих представлений о месте и роли человека и общества в мире современным реалиям. Факты нарастания когнитивного диссонанса можно проводить бесконечно (см., например: Брокман 2018б; Франклин 2018).

Что мешает адекватному осмыслению современности

Причин непонимания современности много. Одна из них – узкая специализация ученых, которые из-за обилия научных данных и сложности предмета собственных исследований не в состоянии вникать в смежные, а тем более далекие области знания. Это не позволяет видеть мир в целом, место и значимость своей работы для его понимания. Другая причина – ограниченность опыта практического изменения бытия социоприродного Универсума.

Не случайно Г. В. Ф. Гегель полагал, что сова Минервы (философия) вылетает в сумерки – тогда, когда новые формы бытия прошли определенный этап становления и достигли зрелого состояния (Гегель 1992: 56). Главной же причиной непонимания современности является отсутствие системы мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, адекватно отражающей современный этап бытия социоприродного Универсума и основные тренды изменения последних, которые на определенный, довольно длительный период времени задают рамки развития этих основных факторов бытия планетарного целого. Современное человечество находится в процессе становления новой мировоззренческой парадигмы. Это время отмирания старой системы мировоззренческих представлений и формирования новой, адекватной современному историческому этапу эволюции социоприродного целого. Это время, когда старая система мировоззрения уже не отражает реальное бытие, а новой, в ее ставшей (завершенной) форме, еще нет.

Впервые на несоответствие мировоззренческих представлений эпохи Просвещения новой научной картине мира и реального бы-

тия человека в нем обратили внимание в начале XX в. выдающиеся ученые-энциклопедисты: В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, А. Швейцер, А. Эйнштейн. Характерно, что эти ученые активно исследовали философские проблемы взаимодействия человека и общества с природой. Они были хорошо знакомы с передовыми достижениями многих наук и сами оставили заметный след во многих областях научного знания. С высоты Монблана этих знаний они могли существенно расширить горизонт обзора картины мира и увидеть реальный процесс и тенденции изменения самой социо-природной реальности. Осуществленные ими систематические исследования потребовали комплексного, системного рассмотрения взаимодействия разных форм движения материи: геологической, физической, химической, биологической и социальной.

Раньше других Вернадский заметил, что с развитием машинной техники и технологии, с расширением индустриального производства многократно возросла мощь и интенсивность воздействия людей на среду их обитания, что сделало общество, а затем и отдельного конкретного человека геологической силой, способной влиять на эволюцию планетарного целого и коренным образом изменило место и роль общества и человека в мире. Мировоззренческая максима – «один в поле не воин», отдельный человек не в состоянии влиять на эволюцию планетарного целого, – устарела. В. И. Вернадский был первым, кто предупредил об угрозе ядерного омницида, об обусловленности гомеостаза биосферы сохранением планетарных постоянных (среднегодовой температуры атмосферного воздуха, хиральной чистоты живого вещества планеты, кислотности природных вод и уровня радиационного фона на планете). Он признавал, что для обеспечения дальнейшего безграничного бытия человека в природе необходимо не только развитие науки, техники и технологии, но и изменение социальных условий жизнедеятельности людей. Он связал будущее со становлением ноосферы – управляемой человеком коэволюции природы и общества.

В дополнение к названным причинам дефицита адекватного понимания современности и отсутствия новой мировоззренческой парадигмы следует назвать и непонимание большинством интеллектуалов мировоззренческих прозрений Вернадского. Его чествовали как гениального ученого, активно исследовали его идеи в об-

ласти кристаллографии, геохимии, биогеохимии, радиологии и др., но долгое время не понимали философской значимости его научных работ. Философско-мировоззренческое наследие Вернадского стало предметом обсуждения и развития только в последние десятилетия, когда процессы изменения эволюции природы и общества, а также переосмысления места человека в мире стали чувственно-зримыми и пронизывают все наше бытие. Необходимо сказать, что обращение к подобной проблематике было характерно для СССР и теперь еще сохраняется на постсоветском пространстве. Эта особенность трансформации мировоззренческих представлений, начатая Вернадским, обусловлена еще одним фактором.

В 1917 г. в России произошла революция, целью которой было коренное изменение социального бытия, переход от предыстории (естественно-исторического бытия) к целенаправленному достижению нового, более высокого уровня развития общества – к подлинной истории. Подобная цель задавала свой ракурс осмысления развития социоприродного целого. Оптика рассмотрения исторического процесса изменилась.

Проблемы становления нового общества стали рассматриваться с позиций представлений об идеальном будущем. Новое общество предполагало изменение положения человека в природе и обществе. Эти задачи в идеале определяли ориентиры развития науки, техники, социальных отношений, взаимодействие общества с природой, воздействовали на систему и методы образования и воспитания людей, призванных стать субъектами построения нового общества.

В то же время на Западе хозяева жизни были ориентированы на удержание статус-кво – сохранение существующей формы бытия общества. Не зря там была реанимирована гегелевская идея «конца истории», подтвержденная и принятая большинством научной элиты в конце прошлого века. Идея «конца истории» отрицает саму возможность и необходимость радикальных социальных трансформаций. Провозглашенная концепция «устойчивого развития» фактически дополняла идею конца истории и предполагала лишь количественные изменения действительности в рамках существующей социальной организации общества. Эта оптика рассмотрения эволюции социоприродного Универсума строилась на экстраполя-

ции в будущее настоящего, что в принципе не позволяет увидеть и оценить качественные изменения, происходящие в современном обществе, и блокирует становление адекватной мировоззренческой парадигмы. Поэтому, несмотря на сетования западных ученых о когнитивном диссонансе их научных открытий с господствующей мировоззренческой парадигмой и современной реальностью, они не ведут серьезных разработок новой философской системы мировоззренческих представлений. Эту ситуацию в науке емко обозначил Б. Латур: «Если мы воздерживаемся от занятий метафизикой, то это значит, что мы верим в уже известную нам модель мироустройства» (Латур 2018: 148).

Здесь надо сделать важное уточнение, касающееся представлений о будущем, сложившихся у тех людей, которые связывали свое бытие с отрицанием старого и становлением принципиально иного будущего. Эти их представления, это стремление понять современность сложились из совокупности некоторых трансцендентальных, априорных прозрений, творческой экстраполяции наметившихся тенденций развития, широты рассмотрения и понимания действительности, гуманистических соображений, нравственных и эстетических идеалов и т. п. Именно для СССР, отстававшего по многим показателям от лидеров западного мира, естественной была ориентация на лидерство в будущем. И сейчас идею становления нового мировоззрения в основном поддерживают аборигены советского общества. После крушения СССР изменилась оптика рассмотрения настоящего. Вместе с коррекцией социальной ориентации многие приняли западную модель бытия, и интерес к разработке новой мировоззренческой парадигмы заметно снизился.

Невзирая на это, объективный процесс развития науки, техники и коренное изменение бытия человека в природной и общественной среде настоятельно требуют активизации исследований в области разработки новой – современной – системы мировоззрения.

Современность в контексте новой мировоззренческой парадигмы

Смена мировоззренческих парадигм – крайне редкое явление. Несмотря на то что каждое крупное достижение в познании и преобразовании мира меняет наше видение (картину) мира, смена ми-

ровоззренческих парадигм обусловлена революционными – качественными – изменениями представлений о социально-природном бытии человека и общества в целом. В период развития нормальной (по Т. Куну) науки в рамках сложившейся и господствующей системы мировоззрения именно эта система выступает матрицей, некоей ограничивающей сферой, в которой возможны, осуществляются и принимаются изменения, не вступающие в диссонанс с принятыми большинством мировоззренческими представлениями. То есть господствующая система мировоззрения как бы задает горизонты и направления исследований, их понимания, определяет цели и границы познания и допустимые изменения природы и общества. Такое положение объясняется довольно просто. Предвидеть качественные фундаментальные изменения развития науки, техники и технологии, да и других сфер человеческой деятельности крайне сложно, поскольку они связаны с открытием новых законов, принципов бытия и т. п., которые с точки зрения известного практически невозможны, немыслимы. Мы можем предвидеть только экстраполяцию в будущее уже известного, то есть понятного в пределах определенной парадигмы – господствующей системы взглядов и представлений.

Диссонанс мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе в период слома мировоззренческих парадигм преодолевается в процессе практической деятельности людей, когда реальная практика бытия подтверждает истинность новых представлений о мире. Становление и господство нового видения мира и места человека в нем открывает новые горизонты, цели и методы познания и преобразования всех сторон социоприродного целого, что стимулирует развитие науки и быструю смену господствующих в конкретных науках парадигм, ускоряет общий процесс эволюции планетарного социоприродного целого.

Как и в чем проявляется этот процесс в настоящее время? В первой половине XX в. развитие механической машинной техники достигло своего апогея. Тогда были созданы автоматические системы механических машин, что фактически означало исчерпание возможностей повышения на их основе производительности труда и уменьшения использования природных ресурсов на единицу готовой продукции. Был достигнут определенный максимум

развития в условиях господства механистического мировоззрения, возникшего в период становления науки и капиталистического производства эпохи модерна. Ко времени завершения преобразующей общество программы модерна человечество сравнялось по масштабу своего воздействия на природу с естественными геологическими процессами и стало негативно влиять на экологическую ситуацию на планете. Человечество пришло к осознанию тупика дальнейшей эволюции на основе господствовавших представлений о мире, месте и роли человека в природе и обществе.

Вот тогда-то и начали впервые говорить о необходимости смены мировоззрения и выработке новой системы понимания современного этапа бытия человечества, тенденций его дальнейшего развития. За прошедшее с тех пор время произошли колоссальные изменения в бытии социоприродного целого, что отражается в современных представлениях о мире и трендах его эволюции. Началось становление новой системы мировоззренческих представлений (Олейников 2018).

На смену науке, технике и технологиям, используемым в материальном производстве и научной деятельности, импульс развитию которых дало изобретение и использование механических машин, пришла научно-техническая революция (НТР).

Долгое время принципиальный факт смены средств производства определялся неточно. Сущность этого явления для большинства исследователей была непонятной, поэтому существовало бесчисленное множество ее определений. Положение стало меняться, когда пришло осмысление процессов изменения орудий труда, лежащих в основе НТР. Сущность последней стали связывать с заменой механических орудий труда, представляющих собой преобразованные по форме макрообъекты природы, с помощью которых можно изменять только форму предметов природы, на качественно иные. Это качественное отличие средств преобразования мира, используемых в ходе НТР, выявилось с переходом к процессам и объектам наноуровня. На место макрообъектов природы пришли новые средства преобразования мира, с помощью которых человек стал изменять на молекулярном, атомном и субатомном уровне структуру вещества природы и тем самым создавать не существовавшие в естественной природе вещества и в целом изменять есте-

ственную основу бытия макромира, творить новый, неизвестный природе мир материальных объектов.

Синтез нанотехнологий, геномики и информатики породил нанобиотехнологии, способные на генетическом уровне изменять живое вещество планеты, создавать генно-модифицированные живые организмы (пресловутые ГМО), словом, качественно менять геном отдельных видов, сообществ и биоты, изменять планетарную экосистему в целом. С развертыванием НТР этот творимый человеком мир стремительно расширялся, изменяя естественные процессы эволюции мира живой и неживой природы. Качественное изменение социоприродного мира заставляет по-новому взглянуть на роль и место человека в природе и обществе.

С обретением нанотехнологий человек получил средства глобального воздействия на окружающий мир. Отдельный конкретный человек теперь может инициировать нанопроцессы колоссальной мощности. Усилия немногих способны изменить экологическую ситуацию на обширных территориях, а в перспективе и эволюцию всего планетарного социоприродного Универсума. Реальностью такого развития событий стали бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, испытания ядерного оружия, множественные техногенные аварии катастрофического масштаба.

Возможность глобальных катастрофических последствий ярко демонстрирует модель «Ядерной зимы», когда в результате залпа одной атомной субмарины последуют изменения планетарных биогенных констант и наступит экологический апокалипсис. В принципе отдельный конкретный человек, распоряжающийся сложной современной техникой, уже фактически является важным фактором глобального воздействия на окружающий мир, а в ближайшей перспективе может стать субъектом всей земной эволюции.

Осознание подобного изменения места и роли человека в природе и обществе ставит перед человечеством массу теоретических и практических проблем. Среди них проблема преодоления инфантильности большей части людей, которые в условиях современного общества не имеют средств и возможностей для нормального физического, психического, когнитивного, нравственного и в целом социального развития, адекватного уровню стремительно усложняющейся техносферы (Олейников 2007; Назаретян 2017). Решение

этой проблемы предполагает изменение всей системы образования и воспитания людей, в основу чего должно быть положено понимание значимости каждого отдельного человека, от психической, когнитивной, нравственной, социальной зрелости и профессиональной компетентности которого зависит судьба всей человеческой цивилизации. Необходимо решительно отказаться от прежде нередко бытовавших представлений о ничтожности отдельного человека: он не песчинка, не винтик мироздания, а субъект эволюции планетарного социоприродного Универсума.

В контексте такого понимания основных трендов трансформации современного общества возникает проблема коренного преобразования всего социального бытия людей. В повестку дня включаются вопросы становления такой социальной организации, которая была бы способна на базе научно-технического прогресса обеспечить реальное всестороннее развитие человека. А на этой основе – безграничное развитие общества и в целом земного типа социальной формы движения материи в пространстве и времени, то есть становление зрелого общества зрелых людей (Олейников 2010). Обоснование такой проективной задачи – это не только ориентир социальной эволюции человечества, характерный для будущего современного общества, заданный в рамках новой мировоззренческой парадигмы, а насущная практическая потребность и условие выживания и развития земной формы жизни.

Разработка этой проблемы и практическая организация целесообразной деятельности людей, ориентированной на создание такого общества, актуализируется реальной практикой сегодняшнего экспоненциального развития науки, техники и технологии, которая, согласно прогнозам многих авторитетных специалистов, приближается к точке технологической сингулярности. Этим термином обозначается достижение таких темпов познания и преобразования мира, когда человек, ограниченный присущими ему естественными когнитивными способностями, не сможет понимать и контролировать процесс своего бытия и изменения окружающей среды. И близость достижения этих пороговых величин уже вполне ощутима.

В такой ситуации только преодоления инфантильности отдельных людей будет недостаточно. На протяжении всей истории эволюции человека и общества человек постоянно создавал все новые

средства увеличения своих сил и способностей для обеспечения своего бытия в изменяющихся условиях. Этому служила преобразованная нами природа – так называемое неорганическое тело человека. И сейчас человек использует для увеличения своих физических и интеллектуальных возможностей различные средства труда, экзоскелеты, вычислительную технику и т. п.

Теперь с помощью современных технологий человек способен в режиме онлайн отслеживать все важнейшие параметры функционирования организма и корректировать некоторые физиологические процессы, обеспечивая тем самым в перспективе существенное увеличение продолжительности телесной жизнедеятельности. Это предполагает как обеспечение нормального функционирования его как живого биологического организма, так и вполне возможное создание искусственного интеллекта, превосходящего некоторые параметры работы человеческого мозга. Все это может быть использовано для усиления когнитивной деятельности человека и ускорения процессов становления зрелого общества зрелых людей, осознающих свое место и все возрастающую роль в эволюции и обеспечении безграничного бытия человека и общества в мире. Такая перспектива вполне реальна и является необходимым ориентиром современного процесса, вызванного коренным изменением места и роли человека в природе и обществе; при этом она исключает необходимость в трансгуманистической эвтанизии человека и человечества.

Прежняя, все еще господствующая в мире социальная организация приближается к исчерпанию своего исторического потенциала. Ее существование зиждилось на эксплуатации человека и природных ресурсов. Эта система воспроизводила себя за счет экономии сил и средств, направляемых на развитие человека (отсюда инфантилизм) и на экологически целесообразное природопользование. Но такая стратегия оказалась чревата глобальным экологическим кризисом, то есть воспроизводством факторов самоуничтожения социальной формы бытия, что является свидетельством сохраняющейся и воспроизводящейся незрелости человечества на протяжении всей его истории. Реалии современного исторического этапа демонстрируют отмирание основных социальных моделей бытия современного общества: ортодоксального марксизма, кон-

сервативной, либеральной и неолиберальной парадигм (Дугин 2017: 28–100). Отрицание всех прежних моделей свидетельствует о наступлении эпохи качественного преобразования социальной жизнедеятельности людей. Грядущий социальный способ существования человечества еще четко не определен, хотя понятно, что нет альтернативы зрелому обществу зрелых людей и, собственно, в этом направлении идет историческое отрицание модерна (в максимально широком его понимании).

Неизбежность качественно нового этапа эволюции человечества раньше других ощутил и осмыслил, но почему-то не озвучил это свое прозрение со всей присущей ему ясностью и убедительностью именно К. Маркс (может быть, когда-нибудь мы получим ответ и на этот вопрос, возможно, когда станет общедоступным его все еще полностью не опубликованное научное наследие). Социально-философская теория исторического процесса Маркса возникла в рамках мировоззренческой парадигмы модерна. Но его мировоззренческие прозрения явно диссонировали с принятой модерном механистической картиной мира. Хотя они и опирались на некоторые научные достижения своего времени, но в основном были продиктованы историческими и идеологическими соображениями о неизбежности перехода от предыстории к подлинной истории путем смены социально-экономических формаций. Несмотря на утверждения Ф. Энгельса о существовании так называемого научного пролетарского мировоззрения, по существу, Маркс не ставил под сомнение принятую физическую картину мира и до определенного времени не видел реальных свидетельств изменения технико-технологического способа преобразования мира, которые, по его же собственному мнению, только и могли стать причиной изменения бытия, сознания и мировоззрения большинства людей, поскольку именно общественное бытие определяет общественное сознание.

Да, Маркс связывал становление нового общества с таким развитием производительных сил, которое сделает их материальной основой нового общества и позволит в полной мере удовлетворить насущные потребности людей, обеспечить всестороннее развитие человека. Но до 1858 г., скрупулезно изучая функционирующие в производстве машины (паровой двигатель, прядильную машину

«Дженни» и другие технические объекты), он не мог разглядеть качественно новые производительные силы наяву, в практическом воплощении. Он мог только в самом общем виде предполагать необходимость коренного изменения производительных сил и обусловленное этим изменение всей совокупности социальных отношений. Но такое изменение в середине и начале второй половины XIX в. не просматривалось даже в зародышевом состоянии. Большая часть мировоззренческих представлений Маркса была логически выведена из априорных предвидений о будущем обществе и экстраполяции в будущее некоторых тенденций, имевших место в западноевропейском обществе того периода, процессов модернизации социальных систем и технологий.

Только в 1858 г., анализируя некоторые возможные тенденции развития производительных сил, Маркс пришел к пониманию того, что замена механических орудий труда природными процессами, открытыми наукой, может кардинальным образом изменить место и роль человека в процессе производства. Такая замена может повысить производительность труда, снизить себестоимость производимой продукции, увеличить уровень благосостояния работников, сократить рабочее время, а главное – вытеснить рабочего из непосредственного производства, сделать человека контролером и регулировщиком автоматических производственных процессов. В результате этого должна была существенно сократиться численность работников физического труда, а следовательно, и пролетариата. В итоге этот класс будет утрачивать свою роль и место в жизнедеятельности общества, перестанет быть решающей силой исторического процесса, а в перспективе вообще сойдет с исторической арены. Это противоречило теории Маркса о гегемонии пролетариата в социально-историческом процессе, а следовательно, подрывало концепцию пролетарской революции.

Такие идеи прочитываются в «Экономической рукописи 1861–1863 гг.», особенно в гл. 3 «Относительная прибавочная стоимость», в разделе «γ. Машины. Применение природных сил и науки (пар, электричество, механические и химические факторы)» (Маркс 1973). Но следует отметить, что нам, с точки зрения современного развития общества, легче, чем Марксу, заметить, сформулировать и проинтерпретировать те трансформации, которые еще довольно

смутно зарождались в связи с грядущей научной революцией XIX в. и научно-технической революцией середины XX в.

По неизвестным причинам Маркс не использовал наработки 1858 г. ни в процессе подготовки к печати рукописи первого тома «Капитала», ни в рукописях последующих томов, ни в более поздних статьях. Вообще для него было характерно бесконечное совершенствование особенно важных для него рукописей, откладывание их публикаций (Габриэл 2014). Может быть, это объясняется существовавшим у Маркса сомнением в истинности выдвигаемых в них положений. Ясно одно: он фактически отказался от издания почти готовых рукописей очередных томов «Капитала» и отстранился от дальнейшей разработки экономической теории исторического процесса.

Эту коллизию можно объяснять по-разному. Но в данном исследовании важно другое. Даже если К. Маркс был неправ насчет определяющей роли пролетариата в историческом процессе, он является гениальным провидцем грядущих фундаментальных трансформаций, неизбежно связанных с изменением места и роли человека в природе и обществе. И Маркс в любом случае создал теоретический задел и методологию для осмысления изменений места и роли человека в природе и обществе в ходе этих трансформаций, обусловленных развитием науки, техники и технологии, инновационных средств преобразования мира. Его незавершенные работы и идеи, содержащиеся в них, представляют огромную ценность для понимания современных социальных изменений и формирования новой мировоззренческой парадигмы.

В современном обществе ясно проявляются тенденции отмирания характерных элементов прежнего способа общественной жизнедеятельности. Меняется социально-классовая структура общества. С исторической сцены сходят крестьянство и промышленный пролетариат. На смену им идет прекариат – слой наемных работников без определенной профессиональной специализации, гарантированной и постоянной занятости, разобщенный и политически неконсолидированный (Стэндинг 2014).

Когнитивный диссонанс в понимании таких явлений, как раса, нация, народ, национальность, свидетельствует об изменении этих биологических и социальных структур в современном обществе

(Уэйд 2018), их эволюции к иной социально-культурной идентичности. Появление в последние годы криптовалют хотя и не отменило функцию денег, но создает предпосылки для максимальной прозрачности экономической деятельности, элиминирует гигантский слой посредников в финансовых операциях. Процессы всесторонней глобализации социального взаимодействия реально стимулируют все большую интеграцию человечества, становление подлинно всемирной истории и единство исторической судьбы человечества. Обсуждение проблемы и опыты по внедрению безусловного базового дохода сулят обеспечить всех граждан необходимыми средствами к существованию независимо от их занятости в процессе материального производства. В совокупности все это указывает на то, что многие страны, а в принципе и все человечество, уже сейчас – при наличии многочисленных практик бессмысленного расточительства природных и человеческих ресурсов – тем не менее способны создать благоприятные условия жизни для всех, обеспечить людям возможность их всестороннего развития и создания условий перехода от доистории к подлинной истории. Осуществлению этого мешают позиция «хозяев жизни» и непонимание глобальных трендов эволюции планетарного социоприродного целого, фиксируемых формирующейся подлинно современной системой мировоззрения.

Литература

Баррат, Д. 2019. *Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens*. М.: Альпина нон-фикшн. 396 с.

Бодрийяр, Ж. 2019. *Совершенное преступление. Заговор искусства*. М.: Рипол Классик, Пальмира. 348 с.

Брокман, Дж. (ред.)

2017а. *Разум. Ведущие ученые размышляют о мозге, памяти, личности и счастье*. М.: АСТ. 320 с.

2017б. *Эта книга сделает вас умнее. Новые научные концепции эффективности мышления*. М.: АСТ. 512 с.

2018а. *Мышление. Ведущие ученые о том, как мы делаем выбор, решаем задачи и прогнозируем будущее*. М.: АСТ. 480 с.

2018б. *Во что мы верим, но не можем доказать: Интеллектуалы XXI века о современной науке*. М.: Альпина нон-фикшн. 340 с.

2018в. *Вселенная. Ведущие ученые обсуждают происхождение, структуру и загадки космоса.* М.: АСТ. 479 с.

2018г. *Жизнь. На переднем крае эволюционной биологии, генетики, антропологии и науки об окружающей среде.* М.: АСТ. 384 с.

Вентер, К. 2018. *Жизнь на скорости света. От двойной спирали к рождению цифровой биологии.* М.: АСТ. 320 с.

Габриэл, М. 2014. *Карл Маркс. Любовь и Капитал. Биография личной жизни.* М.: АСТ. 832 с.

Гегель, Г. В. Ф. 1992. *Философия права.* М.: Мысль. 524 с.

Деннет, Д. 2017. *Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании.* М.: УРСС: ЛЕНАНД. 304 с.

Дугин, А. 2017. *Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI в.* СПб.: Пальмира; М.: Книга по Требованию. 352 с.

Крауч, К. 2016. *Как сделать капитализм приемлемым для общества.* М.: Изд. дом ВШЭ. 288 с.

Курцвейл, Р. 2018. *Эволюция разума, или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов.* М.: Эксмо. 400 с.

Ланье, Д. 2019. *На заре Новой эры: автобиография «отца» виртуальной реальности.* М.: Эксмо. 496 с.

Латур, Б. 2018. *Политики природы.* М.: Ад Маргинем Пресс. 336 с.

Мани, М. 2018. *Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализации, 1945–1911 гг.* М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 672 с.

Маркс, К. 1973. *Экономическая рукопись 1861–1863 годов.* В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* 2-е изд. Т. 47. М.: Изд-во полит. лит-ры. С. 351–583.

Назаретян, А. П. 2017. *Нелинейное будущее: мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании.* М.: Аргатак-Медиа. 512 с.

Олейников, Ю. В.

2007. *Инфантильный социум? (аналитическое эссе).* М.: Изд-во РГСУ. 172 с.

2010. *Зрелое общество: проблемы, реальность, перспективы.* М.: Перспектива. 780 с.

2018. *Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного универсума.* Тверь: Тверской государственный университет. 214 с.

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. 2008. *Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ)*. М.: Изд-во РГСУ. 460 с.

Павлов, А. В. 2018. Социальная теория: постмодернистский поворот – модернистский разворот. *Общественные науки и современность* 5: 158–170. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086904990000393-4>.

Стиглиц, Дж. 2017. *Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему*. М.: Эксмо. 512 с.

Стэндинг, Г. 2014. *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем Пресс. 328 с.

Турчин, А. В., Батин М. А. 2019. *Футурология. XXI век: Бессмертие или глобальная катастрофа?* М.: Бином; Лаборатория знаний. 287 с.

Уотсон, Д. Д. 2019. *ДНК. История генетической революции*. СПб.: Питер. 512 с.

Уэйд, Н. 2018. *Неудобное наследство: Гены, расы и история человечества*. М.: Альпина Нон-фикшн. 377 с.

Урри Дж. 2018. *Как выглядит будущее?* М.: Изд. дом «Дело» РАН-ХиГС. 320 с.

Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. 2008. *Глобальный капитализм: три великие трансформации*. М.: Культурная революция. 607 с.

Фейнман, Р. 2017. *Характер физических законов*. М.: АСТ. 256 с.

Фестингер, Л. 2018. *Теория когнитивного диссонанса*. М.: Эксмо. 256 с.

Франклин, Д. 2018. *Мегатех. Технологии и общество 2050 года в прогнозах ученых и писателей*. М.: Эксмо. 400 с.

Харари, Ю. Н. 2018. *Ното Deus. Краткая история будущего*. М.: Синдбад. 496 с.